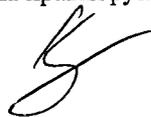

На правах рукописи

Катаев Денис Сергеевич

**Международно-политические последствия этнополитических конфликтов
в ЕС: опыт Бельгии и Франции**

Специальность 23.00.04 —
политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

4852710

8 СЕН 2011

Москва - 2011

Диссертация выполнена на кафедре мировых политических процессов Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД России

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
ФЕЛЬДМАН ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
НАМАЗОВА АЛЛА СЕРГЕЕВНА
кандидат политических наук
МЕШКОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Ведущая организация Институт Европы РАН

Защита состоится «29» сентября 2011 г. на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском государственном институте (Университете) международных отношений МИД России в 16:30 часов, ауд. 216

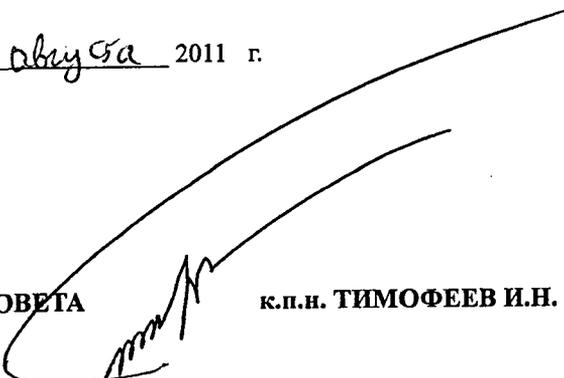
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «25» августа 2011 г.

**УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА**

К.П.Н. ТИМОФЕЕВ И.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Региональные конфликты, рост этнического самосознания, рост экономического разрыва между регионами и стремление этносов к самоопределению продолжают сотрясать мир и в XXI в. Глобальные экономические и финансовые процессы, такие как последний финансово-экономический кризис, способны углубить социальный раскол в обществе.

Последние десятилетия доказывают, что прогнозы западных исследователей о неизбежности снижения роли локальных этнических разногласий в рамках процессов европейской интеграции и глобализации оказались, по меньшей мере, преждевременными. В мире и, в частности, в Европе, напротив, наблюдаются процессы мощного возрождения этнического самосознания и всплеска этнорегиональных конфликтов. Среди наиболее существенных можно перечислить косовский, баскский, ольстерский, корсиканский, валлоно-фламандский, карабахский, грузино-абхазский и грузино-осетинский кризисы и т.д. Огромное количество этнополитических конфликтов продолжает дестабилизировать ситуацию в странах Африки, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки. В мире появляются новые государства (Восточный Тимор, Косово, Абхазия, Южная Осетия), на пути к независимости находятся еще несколько регионов (Южный Судан).

Если в начале XX в. в большинстве стран Европы не было одного доминирующего этноса, то в 2007 г. таких стран осталось только две, при этом одна из них – Бельгия – находится на грани раскола по этническому признаку. В 2010 г. страна из-за долговременных противоречий между фламандцами и валлонами побила рекорд, установленный Нидерландами в 1977 году – 208 дней без национального правительства. В Европе, исключая Швейцарию, этнополитические конфликты не просто не исчезли, а торжествуют.

В этом контексте изучение этнополитических конфликтов в ЕС, в частности, в Бельгии и во Франции, имеет большое значение. В этих двух государствах старой Европы существуют очаги конфликтов, которые затрагивают интересы многих европейских государств. Диссертационное исследование призвано на опыте Бельгии и Франции оценить масштабы и возможные последствия имеющихся в ЕС конфликтов.

Вплоть до последнего времени попытки построить административное деление по этническим границам сталкивались с сопротивлением, вызванным стремительно усиливающимися интеграцией, глобализацией и ассимиляцией людей разных национальностей, а также переплетением хозяйственных связей, расширяющимся укоренением общедемократических гражданских норм. Поэтому пока нельзя говорить о том, что принцип права наций на самоопределение вошел в арсенал государственной политики. Однако попытки продвижения в этом направлении делаются. Косово, Южная Осетия и Абхазия – последние примеры торжества этнонациональных групп. Этнополитические конфликты во Франции и в Бельгии также являются элементами этой тенденции. Их разрешение в интересах той или иной противоборствующей стороны может существенно повлиять на развитие интеграционных процессов в ЕС, а также на другие регионы, например, на постсоветское пространство.

Тема предпринятого исследования актуальна и для современной России. В нашей стране, несмотря на то, что режим «контртеррористической операции» в этом регионе отменен, до сих пор продолжаются военные действия в Чеченской республике. «Горячие точки» раскиданы по всему Северному Кавказу — в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и чреваты возникновением опасных для всего региона и Европы очагов напряженности, о чем лишний раз свидетельствуют вызвавший широкий международный резонанс события осени 2008 г. При этом стоит отметить, что урегулирование затянувшихся противоречий вряд ли возможно силовыми методами.

В XXI в. представление о том, что этнополитические конфликты являются глубоко внутренним делом государств осталось в прошлом. События последних десятилетий продемонстрировали, что подобные противоречия в различных частях мира выходят за рамки внутригосударственных и даже региональных. В научный оборот вошло представление о том, что этнополитические конфликты непосредственно вплетены в ткань глобализационных процессов и играют далеко не последнюю роль в формировании общих очертаний миропорядка. Глобализация и фрагментация, трансформирующие государственные границы, актуализируют проблему сохранения границ межгрупповых, в частности, этнических. «Это, в свою очередь, порождает проблему быстрой подгонки того культурного материала, из которого, собственно, возводятся и поддерживаются межэтнические границы и который также в условиях глобализации подвергается девальвации в результате процессов унификации и стандартизации»¹. К решению этой проблемы приковано внимание международного сообщества, еще и потому что регионы этнической нестабильности все чаще ассоциируются с потенциальными субъектами международного терроризма и нестабильности.

Объект исследования – этнополитические конфликты в Бельгии и Франции.

Предмет исследования – международно-политические последствия данных конфликтов.

Цель и задачи исследования – анализ и оценка мирополитического значения этнорегиональных конфликтов на территории Европейского Союза (на примере Франции и Бельгии). В работе проводится политологическое исследование причин, порождающих и поддерживающих этнополитические

---

¹ Чагилов В.Р. Этническая идентичность перед лицом глобальных вызовов: теоретико-методологические проблемы // Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы: Сб. ст. и тез. межрегиональной научно-практической конференции НГТИ, 2004. С.289.

конфликты вообще, и бельгийский и корсиканский, в частности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- исследовать отечественную и зарубежную литературу по проблеме этнополитических конфликтов вообще, и бельгийскому и корсиканскому в частности;
- проанализировать типологию этнополитических конфликтов и определить характерные особенности конфликтов в Западной Европе;
- выявить политические, экономические, этнические, культурные и иные причины, способствовавшие возникновению конфликтов в Западной Европе;
- изучить социокультурные доминанты, повлиявшие на этнополитическое сознание корсиканцев, валлонов и фламандцев;
- определить особенности современных этнополитических конфликтов в ЕС на примере Франции и Бельгии, дать анализ их влияния на страны европейского содружества;
- оценить влияние этих конфликтов на мировые политические процессы.

Источниковедческой базой исследования послужили следующие материалы и документы: международно-правовые акты²; официальные публикации юридического и политического характера, такие как Конституции Бельгии³ и Франции⁴, а также нормативные акты, связанные с функционированием политических институтов в данных странах. Также

---

² См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975); Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992); Европейская хартия региональных языков и меньшинств (1992); Рамочная конвенция о защите прав национальных меньшинств государств-членов Совета Европы (1998).

³ Конституция Бельгии (1993) - http://www.fed-parl.be/constitution_uk.html

⁴ Конституция Франции (1958) - http://www.elysee.fr/elysee/francais/les_institutions/les_textes_fondateurs/la_constitution_de_1958/la_constitution_de_1958.21061.html

использовались данные Федерального Статистического Института Бельгии⁵ и Национального института статистики Франции⁶, вебсайтов Фламандского⁷ и Валлонского⁸ сообществ Бельгии, а также департаментов Верхней⁹ и Южной¹⁰ Корсики во Франции, Елисейского дворца¹¹ и материалов по дебатам о национальной идентичности, которые прошли во Франции в 2009 – 2010 гг.¹². В число источников также вошли сборники парламентских документов и стенографические отчеты заседаний французского, корсиканского, бельгийского, валлонского и фламандского парламентов, в том числе тексты французских, бельгийских и общеевропейских законов, доклады парламентских комиссий. Важным источником являются выступления официальных лиц Франции, Корсики, Бельгии, Фландрии, Валлонии и европейских чиновников. Кроме того используются справочные издания, статистические сборники и данные опросов общественного мнения, словари и энциклопедии¹³; тексты Закона об особом статусе Корсики (1982), Закона о статусе территориального коллектива Корсика (1991)¹⁴. В частности, большой интерес представляет первоначальный проект «Закона о Корсике» от 20 декабря 2001 г.¹⁵ Привлекались политические программы террористических национальных движений на Корсике: «Зеленая книга ФНОК» (1977), «Белая книга ФНОК»

---

⁵ Сайт Федерального Статистического Института Бельгии -

<http://statbel.fgov.be/en/statistics/figures/index.jsp>

⁶ Сайт Национального института статистики Франции - <http://www.insee.fr/fr/default.asp>

⁷ Сайт Фламандского сообщества Бельгии - <http://www.flanders.be/>

⁸ Сайт Валлонского сообщества Бельгии - <http://www.wallonie.be/>

⁹ Сайт департамента Верхней Корсики - <http://www.cg2b.fr>

¹⁰ Сайт департамента Южной Корсики - <http://www.cg-corsedusud.fr/>

¹¹ Сайт президента Франции - <http://www.elysee.fr/>

¹² Дебаты о национальной идентичности во Франции. - <http://www.debatidentitennationale.fr/>

¹³ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - СПб., 1901; БСЭ. Изд-е 3. - М., 1965; Словарь прав человека и народов. М., 1993; Национальные отношения: Словарь. / Под общей ред. В.А. Калашникова. - М., 1997 и др.

¹⁴ Les status de Corse - <http://www.droitconstitutionnel.net/Corsestatut.htm>

¹⁵ Projet de loi relatif a la Corse. Enregistre a la Presidence de l'Assemblee nationale le 21 fevrier 2001. Document mis en distribution le 27 fevrier 2001. №2931 - <http://www.assemblee-nationale.fr/legislaures/11/pdf/projets/pl2931.pdf>

(1980), программы движений «Корсика Национе» (1997), «15 пунктов Унита»¹⁶ и др.

В процессе исследования были использованы статистические данные исследовательского института ЕС «Евробарометр»¹⁷. В целях актуализации исследования регулярно анализировались периодические издания, издающиеся в Бельгии и Франции и других европейских странах, в частности *Le Monde Diplomatique*, *Le Figaro*, *La Liberation*, *24 Heures*, *International Herald Tribune*, *The Guardian*, *La Libre Belgique*, *L'Express*, *Le Soir*, *L'Humanite*, *Le Point*, *Journal de la Corse*, *The Economist* и другие. В некоторых случаях были привлечены материалы информационных агентств *Agence France Press*, ИТАР-ТАСС и РИА «Новости» за 1990 — 2011 гг. и опубликованные в сети Интернет документы французских и бельгийских СМИ.

Степень научной разработанности проблемы.

Основой для выполнения данного исследования послужили политологические труды авторитетных отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением мировых политических процессов. Среди них — Р. Арон, З. Бжезинский, А.Д. Богатуров, К. Боулдинг, М. Вебер, А.Д. Воскресенский, Р. Даль, А. Лейпхарт, М.М. Лебедева, С. Липсет, А.Ю. Мельвиль, Г.И. Мирский, А.И. Соловьев, А.В. Торкунов, И.Г. Тюлин, Д.М. Фельдман, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, П.А. Цыганков¹⁸ и др.

¹⁶ См.: Caratini R. *La Corse: un peuple, une histoire*. - Paris, 2009; Crettiez X., Sommier I. *La France rebelle*. - Paris, 2006.

¹⁷ Eurobarometer surveys - http://ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm

¹⁸ См.: Арон Р. Мемуары: 50 лет размышлений о политике. М., - 2002; Богатуров А.Д. Кризис миросистемного регулирования // *Международная жизнь*. - 1993. - №7; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. - М., 2002; Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки // *Исследования по общей теории систем*. - М., 1969; Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М., 1998; Вебер М. Избранные произведения; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. - М., 1990; Даль Р. О демократии. - М., 2000; Лебедева М.М. Мировая политика. - М., 2007; Лейпхарт А. Демократия в многогосударственных обществах. Сравнительное исследование. - М., 1997; Липсет С. Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии. - М., 1987; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теорико-методологические и прикладные аспекты. - М., 1999; Мирский Г.И. Жизнь в трех эпохах. - М., 2001; Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность: Хрестоматия / под ред. А.Д. Воскресенского. - М., 2000; Системная история международных отношений: в 4 т. - М., 2003; Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. - М., 2005; Соловьев А.И.

К проблеме конфликта обращались мыслители разных эпох (Фукидид, Гераклит, Геродот, Тацит, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Ф. Гегель и др.), однако процесс формирования конфликтологии вообще и этнической конфликтологии в частности берет свое начало во второй половине XIX в.

В первую очередь в процессе исследования были изучены работы классиков теории социального конфликта. Особое внимание было обращено к следующим авторам: К. Вильямс, Л. Гумплович, Р. Дарендорф, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Л. Козер, Л. Крисберг, К. Маркс, Ч. Р. Миллс, Т. Парсонс, Дж. Ротшильд, К. Шмитт¹⁹ и др. Они впервые заявили, что конфликт — источник развития и перемен в социально-политической структуре общества. Так, Л. Козер ввел понятие «функции социального конфликта» в научный обиход, а Р. Дарендорф разработал получившую широкое распространение методологию для анализа степени насилия и интенсивности в ходе конфликтов.

Этнической конфликтологией, как относительно самостоятельной отраслью науки, особенно активно стали заниматься в XX в. С 1960-х гг. особых успехов в этом добилась англо-американская наука. Большой вклад в развитие теории этнополитических конфликтов во второй половине XX в. внесли У. Альтермат, Б. Андерсон, П. Ван ден Берг, И. Галтунг, Э. Геллнер, К. Гирц, У. Коннор, И.С. Москович, С. Райнан, Д. Ротшильд, Э. Смит, Д. Хорович,

---

Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для вузов. - М., 2006; Тюлин И.Г. Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис: Альманах. - 1997; Фельдман Д.М. Политология конфликта. - М., 1998; Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек. - М., 2004; Хабермас Ю. Политические работы. - М., 2005; Цыганков П.А. Теория международных отношений. - М., 2002; Huntington S.P. The Gash of Civilization // The International System after the Colapse of th East-West Order. 1994.

¹⁹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. - М., 2001; Он же. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. - №5; Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений. - М., 1996; Зиммель Г. Конфликт современной культуры. // Избранное. Т.1. Философия культуры. - М., 1996; Козер А.Л. Функции социального конфликта. - М., 2000; Он же. Основы конфликтологии. СПб, 1999; Он же. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. - №5 - СПб., 1999; Крисберг Л. Мир-созидание, мир-сохранение и разрешение конфликтов // Социс. 1990; Проблема конфликта в западной социологии / Отв. ред. А.Г. Здравомыслов. Нижний Новгород, 1994; Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992; Морено Д. Социометрия: экспериментальный подход и наука об обществе. - М., 1958; Парсонс Т. О структуре социального действия. - М., 2000; Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. New York, 1962; Dahrendorf R. The Modern Social Conflict. - London, 1988.

Э. Ян²⁰ и др. Один из авторов нового научного направления Д. Хоровиц писал: «вплоть до недавнего времени область этнических отношений была тихой заводью в обществоведении...»²¹.

Американский исследователь Д. М. Джонсон в начале 90-х гг. предвидел, что «большинство конфликтов будут происходить в результате столкновений общинной принадлежности, будь то на основе расы, этнического происхождения, национальности и религии»²². С этого момента этнополитология притягивает все больше ученых, в работах которых рассматриваются общие вопросы, связанные с влиянием этнических проблем и конфликтов на мировые политические процессы²³. Отдельное внимание в

²⁰ См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М., 2000; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. - М., 2001; Галтунг И. Культурное насилие // Социальные конфликты. Вып. 8. - М., 1995; Он же. Насилие, мир и исследование мира. / Конфликты: теория и практика разрешения / Под общ. ред. Ю. Садовской. И.Ю. Чупрыниной. В 3-х т. Т.3. - Алматы, 2002; Геллнер Э. Нации и национализм. - М., 1991; Ротшильд Д. Этнополитика. - М., 2000; Ян Э. Демократия и национализм — единство или противоречие? // Политические исследования. - 1996. - №1. - С. 27-34; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. New York, 1987; Connor W. Ethnonationalism. Boston, 1987; Geertz C. The interpretation of cultures: selected essays. New York, 1973; Moscovichi S. The Phenomena of Representation // Social Representation. Cambridge (Mass.), 1984; Ryan S. Ethnic Conflict and International Relations. London, 1995; Smith A. The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1986; Idem. The Ethnic Revival. Cambridge, 1981; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflicts. Berkeley, Los Angeles, London, 1985; Rotshild J. Ethnopolitics: A conceptual framework? - New York, 1991.

²¹ Horowitz D. Ethnic Groups in Conflicts. Berkeley, Los Angeles, London, 1985.

²² Джонсон Д.М. О программе разрешения межнациональных конфликтов // Кентавр. 1992. март-апрель. С.89.

²³ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. - М., 1995; Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: Философские и политические труды. - Донецк, 1999; Ambrosio T. Irredentism: Ethnic Conflict and International Politics. Westport, 2001; Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies // Ethnos — Stockholm. 1989. Vol.54; Idem. Ethnic groups and boundaries: The social organisation of culture differences. Cambridge, 1975; Bloom W. Personal identity, national identity and international relations. Cambridge, 1993; Brass P.R. Ethnicity and Nationalism: Theory and comparison. - New Delhi, 1991; Brecher M., Wilkenfeld J. The ethnic Dimension of International Crises // Wars in the Midst of Peace. Pitsburg, 1997. P. 164-193; Carment D., James P. Ethnic conflict at the International Level: Theory and Evidence Crises // Wars in the Midst of Peace. Pitsburg, 1997. P. 1-10; Colhoun C. Nationalism and The Contradiction of Modernity // Berkeley Journal of Sociology. 1997-1998. Vol.42; Ethnic groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Differences / F. Barth, ed. - Bergen: London: Universities, Forlaget / Allen & Unwin, 1969; Conflict: Human Needs Theory / Ed. by J. Burton. - New York, 1990; Ethnic conflict in Post Soviet World / Case Studies and Analysis / Drobizheva L., Grottemalter R., Keller C.Mc.A., Walker L. (eds.) London, 1996; Harvey L. Global Disorder. America and the Threat of World Conflict. New York, 2003; The International Spread of Ethnic Conflict / Ed. by D.A. Lake, D. Rothchild. - Princeton, 1998; Lipshutz R.D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sectar Jan Conflicts // The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics, and «Cultural» Violence / Ed. by B. Crawford and R. Lipshutz. - Beverly, Cal., 1998; Keyres Ch. The Dualities of Ethnic Change. // Ethnic Change. / Ed. by Ch. F. Keyres. - Seattle, London, 1981; Minority Nationalism and the changing International Order. Oxford, 2001; Moore W., Davis D. Transnational ethnic ties and Foreign Policy // The international Spread of Nationalism. P. 89-103. Princeton, 1998; Moynihan D. Pandeemonium: ethnicity in international politics. Oxford, 1993; Saideman S. Thinking Theoretically about Identity and Foreign Policy // Identity and Foreign Policy. New York, 2002; Idem. The ties that divide: Ethnic Politics, Foreign Policy and International Conflict. New York, 2001; Touraine A. Production de la societe. - Paris, 1973; De Vos G., Romanucci-

данной диссертации уделено работам авторов, которые исследовали этнополитические проблемы в Западной Европе²⁴.

Отечественная этноконфликтология активно заявила о себе впервые в 1980-90-е гг., прежде всего, волной переводных работ зарубежных авторов²⁵. В советский период социальные конфликты, политические и этнические, как правило, были запретной темой для отечественной науки. Лидером новой российской этнологической школы стал академик В.А. Тишков. Его работы стали важным источником для российской этнополитологии²⁶.

На фоне актуализации этнополитических проблем в России и на территории постсоветского пространства наблюдается всплеск исследовательского внимания к проблемам международно-политических и этнических конфликтов. В России сформировалась группа исследователей этих конфликтов²⁷.

Ross L. Ethnic identity: A psychocultural perspective // *Ethnic identity: Creation, conflict and Accomodation*. L., 1995.

²⁴ См.: Проблемы национализма в Европе. - М., ИНИОН, 1996. №3; Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // *Нации и национализм*. - М., 2002; Хесли В. Возрождение национализма и дезинтеграция государства // *Полис*, 1996. №6; Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 2-х тт. - М., 1997; Riggs F. *Etnonationalism, industrialism and the modern state* // *Third World Quarterly*. 1994. Vol.15. №4.

²⁵ См.: Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // *Философская и социальная мысль*. 1993. №6. С. 81-82; Проблемы национализма в Европе. М.: ИНИОН, 1996. №3; Зейдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подход, методы // Этнические и региональные конфликты в Евразии / Копитерс Б., Ремакль Э., Зверев А. - М., 1997. Кн.3; Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции современной американской социологии // *Социологические исследования*. 1992. №12; Маценов Д. Западные политологи о межнациональных отношениях в СССР // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. №9.

²⁶ См.: Тишков В.А. О природе этнического конфликта // *Свободная мысль*. - 1993. - №4; Он же. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // *Социальные конфликты, экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения*. - Вып. 2. - М., 1992; Он же. Общество в вооруженном конфликте: этнография чеченской войны. - М., 2001; Он же. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1997; Он же. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. - М., 2003; Он же. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. ст.: под ред. М.Б. Оллокот, В.А. Тишкова, А. Малашенко. - М., 1997; Он же. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе. // *Вопросы социологии*. 1993. - №1; Он же. О феномене этничности. // *Этнографическое обозрение*. - 1997. - №3; Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра / ред. В. Тишков, М. Устинова. - М., 2007.

²⁷ См.: Абдулатипов Р.Г. Человек, нация, общество. - М., 1991; Он же. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы решения. - М., 1997; Он же. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. - М., 2002; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. Кн. 1-3. - М., 1990-1993; Авксентьев В.А. Этнополитическая идентичность в постсоветской России как фактор конфликтности // *Конфликтология — теория и практика*. - №2. 2004; Он же. Этнические конфликты: история и типология // *Социологические исследования*. - 1996. - №12; Аклаев А.Р.

Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. - М., 2005; Он же. Этнополитический конфликт до и после августа 1991 г. // Россия сегодня: трудные поиски свободы. - М., 1993; Амелин В.В. Этнополитические конфликты, типы и формы проявления, региональные особенности // Среда, №1, 1997; Аниксевич А.С. Политический конфликт. - Владивосток, 1994; Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология: аналитический обзор 607 диссертаций — XX век. - М., 2004; Арутюнян Ю.В., Дробжижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М., 1998; Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. - СПб., 2005; Баграмов Э.А. Национальный вопрос в борьбе идей. - М., 1982; Боршшполец К.П. Этничность и политика (Некоторые тенденции и результаты развития современных прикладных исследований) // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 1999. №4; Боршшполец К.П., Рижинская Т., Степанова Т. Политическое будущее России в свете тенденций этно-национального развития. - М., 1996; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1981; Он же. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. - М., 1998; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М., 1987; Он же. Очерки теории этноса. - М., 1983; Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России // Полис. 2002. №1; Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М., 2006; Вдовин А.И. Особенности этнополитических отношений и формирование новой государственности в России (особенности и концептуальные аспекты). - М., 1993; Глухова А.И. Типология политических конфликтов. - Воронеж, 1997; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М., 1998; Он же. Идентификация идентичности. Этносоциальные очерки. - М., 2003; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - Л., 1990; Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата, 1990; Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. - М., 2002; Дмитриев А.В., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликта. - М., 1993; Дороченков А.И. Проблемы теории наций и межнациональных отношений в диссертационных трудах // Социально-политические науки. - 1990. - №10; Дробжижева Л.М. Интеллигенция и национализм: Опыт постсоветского пространства // Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., 1994; Она же. Многонациональность — богатство государства // Россия и современный мир. - 1994. - № 1; Она же. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. - М., 2003; Дробжижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократия и образцы национализма в Российской Федерации 90-х гг. - М., 1996; Дружинин В.В., Конторов Д.С., Конторов М.Д. Введение в теорию конфликта. - М., 1989; Запрудный Ю.Г. Конфликтология. - Ростов-на-Дону, 2000; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М., 1999; Он же. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. - 1996. - №12; Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: курс лекций. - Ростов-на-Дону, 1998; Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. - М., 2003; Катаджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта. Цивилизационный аспект национальной безопасности. - М., 1992; Козлов В.И. Национализм и этический нигилизм // Свободная мысль. - М., 1996. - №6; Он же. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. - 1995. - №4; Конструирование этничности. Под ред. Воронкова В., Освальд И. СПб., 1998; Лебелева М.М. Уметь вести переговоры. - М., 1990; Она же. Конфликты внутри и вокруг России. - М., 1993; Она же. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект). // МЭМО. - М., 2000. - №5; Она же. Политическое урегулирование конфликтов. - М., 1999; Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М., 1998; Марченко Г.И. Этнополитология как наука // Вестник МГУ. Серия 12. Социально-политические исследования. 1994. №3; Он же. Методологические подходы к исследованию этнополитических явлений // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. - 1995. - №1-2; Машнев А.А. Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. - 1996. - №3; Милецкий В.П. Введение в историю и теорию институтов конфликторазрушения (Опыт сравнительного анализа): Учебное пособие. - СПб., 2002; Михайлов В.А. Что нужно знать о народах России. - М., 1999; Минацкая М.О. Этносоциология науки, национальная психология и межнациональные конфликты. - М., 1998; Музаев Т.Н. Этнический сепаратизм в России. - М., 1999; Нарочникая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (политические теории и опыт Запада). - М., 2000; Ожиганов Э.Н. Баланс власти и этнические конфликты // Этничность и власть в полиэтничных государствах: Материалы международной конференции. - М., 1994; Осипов А.Г. К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов. - М., 1991; Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. - М., 2003; Он же. Чечня и другие конфликты в России // Международная жизнь. 1998. №9; Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. - М., 1990. - №1.; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования). - М., 2000; Политология. Энциклопедический словарь. - М., 1993; Полякова Т.М. Менталитет полиэтничного общества (опыт России). - М., 1998; Рыкалина Л.А. О природе этнонационального конфликта // Социально-политический журнал. - 1995. - №5; Самраилова Е.К. Этнополитический конфликт: монография. в 2 т. Т.1. Методология исследования. - М., 2006; Скакунов Э.И.

Полезным для данной работы представляется сборник междисциплинарного семинара «Современные международные отношения: этнополитический контекст»²⁸, прошедшего в 2002 г. в ИМЭМО РАН. Авторами сборника предпринята попытка геополитического осмысления роли этнических проблем в контексте глобализации, распространения международного терроризма и радикализма.

Отечественные исследования вопросов участия регионов в европейской политике представлены публикациями, анализирующими общее состояние проблемы. К ним относятся работы И.М. Бусыгиной, Т.В. Зоной, И.Д. Иванова и других авторов²⁹.

Зарубежные исследования понятий «регион» и «регионализация» по отношению к анализу политического пространства ЕС проведены в работах таких авторов, как М. Киттинг, А. Маркусен, Р. Петрелла, Б. Фрей³⁰.

Этнонациональные конфликты и политическая стабильность России // Этнополис. - 1992; Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. - СПб., 1997; Сорокин П.А. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // Этнополитический вестник России. 1992. №2; Он же. Социальная мобильность. М., 2005; Тамбия С. Национальное государство, демократия и этнонационалистический конфликт. - Разд.2: Демократизация, этнический конфликт и коллективное насилие // Этничность и власть в полиэтничных государствах. - М., 1994; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические и технологические проблемы. - М., 1996; Стребков А.И. Политическое сознание и система безопасности в России: конфликтологический аспект // Конфликт-политика-общество. / Под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова. - СПб., 2007; Тэвдой-Бурмули А.И. Этнические регионы Западной Европы как особые политические общности // Вестник Моск. шк. полит. иссл. 2001. №1 (16); Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. Хрестоматия. - М., 2001; Фельдман Д.М. Международный конфликт между правом и целесообразностью // Вестник МГИМО. №6(9). 2009. С. 89-96; Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. - М., 2003; Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров. - Красноярск-Москва, 2001; Чагилов В.Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М., 1999; Чешко С.В. Распад Советского Союза — этнополитический анализ. - М., 1996; Чумиков А.И. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация. // Социальные исследования. - 1997. - №7; Пширельман В. Этногенетические мифы и этнополитика // Власть. 1999. №4.

²⁸ Современные международные отношения: этнополитический контекст / Под ред. К.С. Галжиева М., Н. Новгород, 2003.

²⁹ См.: Бусыгина И.М. Стратегии европейских регионов в контексте интеграции и глобализации. - М., 2002; Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? / Т.В. Зонова // Полис. - М., 1999. - № 5; Иванов И.Д. Европа регионов / И.Д. Иванов. - М., 1998; Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. Учебное пособие / В.Г. Шемятенков. - М., 2003; Мирошниченко Н.Б. Политика экономического и социального сплочения в ЕС после Маастрихта / Н.Б. Мирошниченко // МЭМО. - М., 1997. - № 1 - С. 108-117.

³⁰ См.: Frey B. The New Democratic Federalism for Europe. Functional, Overlapping and Competing Jurisdictions. Eichenberger - London, 1999; Keating M. Bypassing the Nation-State? Regions and the EU Policy Process // Richardson J. (ed.). European Union. Power and Policy-Making. 2nd Edition. - London, 2001. - P. 239-256; Keating M. The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. Bath, 2003; Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory. New Jersey, 1987; Region - Nation - Europa. Die Dynamik

В диссертации нашли свое отражение научные представления, изложенные в трудах, посвященных исследованию конкретных этнополитических конфликтов в Бельгии и Франции. Отправной точкой в бельгийских исследованиях стал основополагающий труд бельгийского историка А. Пиренна «История Бельгии»³¹. Это многотомное исследование представляет процесс образования бельгийского государства и бельгийской нации. Помимо этого было изучено еще несколько работ по истории Бельгии: научные труды П. Орсовена, а также таких ученых, как Ж. Беауфаус, П. Берсэн, Р. Ванн Дейк, Х. Вос, Ф. Делмартино, К. Ден Хонд, М. Жерара, А. Лейпхарт, Я. Орби, Д. Синардет, Д. Чартер, Э. Шриверс³².

Довольно значительное расстояние между Россией и Бельгией никогда не являлось непреодолимым барьером для интереса отечественных ученых к этой стране Западной Европы и ее проблемам. В России на протяжении многих лет сформировалось убеждение в значимости ее опыта. Наиболее известным среди отечественных исследователей Бельгии, ее истории, политики и присущих ей конфликтов, является А.С. Намазова³³. В России ее работы уже давно служат одним из основных источников знаний об этой стране для всех тех, кто интересуется бельгийской проблематикой. Отечественные ученые изучают

---

regionaler und überregionaler Identifikation / K. Mühler, K-D. Opp, M. Mäs and others. – Wiesbaden, 2006; Petrella R. Nationalist and Regionalist Movements in Western Europe / R. Petrella // Foster C.R. (ed.). Nations without States: Ethnic Minorities in Western Europe. – New York, 1980. – P. 8-26.

³¹ Pirenne H. Histoire de Belgique. Bruxelles, 1931. V. 1.

³² См.: Ван Дейк Р. Регионализм, федерализм права меньшинств в Бельгии / Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн.3. - М., 1997. С. 251-268; Beaufay J. University of Liege. Belgium: A Dualist Political System? - <http://publius.oxfordjournals.org/cgi/content/abstract/18/2/63>; Bursens P., SinarDET D. Democratic legitimacy in multilevel political system. The European Union and Belgium in comparative perspective. - http://www.unc.edu/euce/eusa2009/papers/bursens_11H.pdf; Charter D. People's power on march to save Belgium // The Times. 19 november 2007. - <http://timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article2896321.ece>; Delmartino F. Belgische federalisme en de ontwikkeling van de Europese integratie in Het Federalisme in Rusland en Belgie. Leuven, 1996; Hond Ch. D. For a federalisme that is social and based on solidarity. - <http://www.internationalviewpoint.org/spip.php?article1325>; Gerard M. Fiscal federalisme in Belgium. - <http://www.desequilibrefiscal.gouv.qc.ca/en/pdf/gerard.pdf>; Lijphart A. Democracy in Plural Societies, Yale University Press, 1977; Vos H., Orbic J., Schrijvers A.. Belgium: Federal Engineering in the Heart of Europe. - <http://www.cypruspolicycenter.org/dosyalar/belgium.doc>.

³³ Намазова А.С. Бельгия. Исторический опыт: традиции и современность. - М., 2001; Она же. Бельгия. Эволюция государственности в XVIII-XX веках. - М., 2008; Она же. Источники по истории Бельгии XVIII-XX вв. в архивах и библиотеках Москвы. - М., 2004.

Бельгию с различных позиций, анализируя важнейшие сферы жизни государства. Проблема осуществления международных связей регионов Бельгии достаточно полно представлена в трудах П.И. Савицкого³⁴. Многие связанные с этим вопросы освещены в работах Р. Донцева, И. Крыловой и С. Танина и др.³⁵. Сущность и основные тенденции развития федерализма в Бельгии проанализированы в кандидатской диссертации Л. Насыровой³⁶. Современные проблемы в бельгийском обществе в своих трудах рассматривают К. Горлевая, Ю. Кучук, А. Тэвдой-Бурмули, О. Четверикова³⁷ и др.

Среди французских исследователей корсиканский вопрос, естественно, поднимается часто, хотя даже на родине он не слишком полно разработан. В числе ученых-историков можно выделить - Ж.-Л. Андреани, П. Антонетти, Р. Каратини, Ж.-П. Пеллегринетти, Ж. Ренуччи, А. Ровере, П. Сильвани и др.³⁸. Большое значение для исследования корсиканского вопроса имеют труды французского историка-регионалиста Э. Ле Руа Ладюри: «История Корсики, страны величия»³⁹ и переведенная на русский язык монография «История регионов Франции»⁴⁰, в которой Корсике уделено значительное место. Существует корсиканская «националистическая традиция», ее приверженцы

³⁴ Савицкий П.И. Становление Бельгийской федерации // Правоведение. - 1995. - №5; Он же. Национальный вопрос и политико-территориальное устройство Бельгии // Сборник аспирантских работ, Выпуск 4, Свердловск, 1964.

³⁵ Донцев Р. Бельгия: краткий очерк общественно-политической и экономической структуры. ЦОПЭ, Мюнхен, 1958; Крылова И.С. Современная Бельгия. Центральные органы власти. - М., 1972; Танин С. Государственный строй Бельгии. - М., 1958.

³⁶ Насырова Л.Ф. Особенности государственного устройства и правового статуса субъектов федерации в Бельгии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2005.

³⁷ См.: Горлевая К.В. Процессы федерализации в Европе на примере Бельгии // Современные международные отношения и внешняя политика России. - СПб., 2004. С. 182-188; Она же. Мировые тенденции регионализации на примере Бельгии. - <http://www.history.pu.ru/biblioth/novhist/stud-konfer/2004/06.pdf>; Кучук Ю. Бельгия: от сепаратизма к федерализму (эволюция федерализма в Бельгии) // http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=722&Itemid=55; Тэвдой-Бурмули А. Правый радикализм в Европе // Современ. Европа. - 2005. - №4. - С. 86-98; Четверикова О. Бельгия, Испания: далее везде: механизмы перестройки карты Европы // <http://www.otechestvo.org.ua/main/200712/2835.htm>

³⁸ См.: Antonetti P. Histoire de la Corse. 2 ed. Parris. Laffont, 1991; Caratini R. La Corse: un peuple, une histoire. Paris, 2009; Pelegrinetti J.-P., Rovere A, La Corse et la Republique. La vie politique de la fin du Second Empire au debut du XXI siecle. Paris, 2004; Renucci J. Corse traditionnelle et Corse nouvelle. Lyon, 1974; Andreani J.-L. Comprendre la Corse. Paris, 2004; Silvani P., Versini X. Corse des annees ardentes. 1939-1976. Paris, 1976; Silvani P. L'archipel des Corcises. Ajaccio, 1991; Idem. Un siecle de vie corse. Ajaccio, 2000.

³⁹ Verge-Franceschi M., Le Roy Ladurie E. Histoire de Corse: le pays de la grandeur. Paris, 1996.

⁴⁰ Ле Руа Ладюри Э. История регионов Франции: от истоков до наших дней. - М., 2005.

тенденциозно возлагают на французские власти ответственность за репрессивную политику в отношении Корсики, экономическую и социальную отсталость острова. К ней относятся такие исследователи как Ф. Антомарки, Д. Арно, Г.-К. Кульоли, Д. Рид, Ж.-П. Сантини, М. Сузини, Д. Таддеи⁴¹ и др.

Изучением этнополитического конфликта на Корсике с политологической позиции занимались Ж.-В. Альбертини, И.С. Балагер, Э. Бернабеу-Казанова, Ж.-Л. Брике, А. Виола, Ф. Дафтари, С. Дюшен, К. Кретье, А. Кристнагшт, Дж. Лафлин, М. Лефевр, Ж. Мартинетти, У. Сефран, П. Тафани, П.-Ф. Торре, Ж.-Л. Фабиани, Ф. Шрайвер⁴² и др.

В России корсиканский вопрос редко был предметом отдельного исследования. Ему посвящены лишь несколько журнальных статей общего характера, а корсиканской проблематики российские исследователи касаются, в основном, в обобщающих работах по региональной политике во Франции и Западной Европе. Среди основных необходимо выделить работы А. Артемьева.

---

⁴¹ См.: Santini J.-P. Dront de liberation nationale de la Corse: de l'ombre a la lumire. Paris, 2000; Tadden D., Antomarchu F. Economie identitaire, economia identitaria. Ajaccio, 1997; Susini M. La Renfermee, la Corse. Paris, 1981; Idem. L'ile dans les rivages. Paris, 1989; Culioli G.-X. La complexe corse. Paris, 1990; Arnaud D. La Corse et l'idee republicaine. Paris, 2006; Reid B. Colonizer and Colonized in the Corsican Political Imagination // *Radical History Review*. Fall 2004. Issue 90.

⁴² См.: Albertini J.-V., Torre P.-F. Jospin: le pari corse. Ajaccio, 2002; Balaguer I.S. Devolucion i decentralisation a Escocia i Corsega, el final d'un proces? // *El Clip*. №39, 2007; Bernabeu-Casanova E. La nationalisme corse. Genese succes et echec. Paris, 1997; Bernabeu-Casanova E., Lanzalvi D. Corse, les voies de l'avenir. Paris, 2003; Crettiez X. La question corse. Bruxelles, 1999; Briquet J.-L. La tradition et mouvement. Clientelisme et politique en Corse. Paris, Berlin, 1997; Idem. La nationalisme corse // *Regards sur l'actualite*. №279. Mars, 2002; Crettiez X., Christnacht A. L'Oeil de Matignon. Les affaires corse de Lionel Jospin. Paris, 2003; Daftary F. Insular Autonomy: A Framework for Conflict Resolution? A Comparative Study of Corsica and the Aland Islands // *The Global Review of Ethnopolitics*. Vol.1. №1, Septembre, 2001; Duchesne S. Identities. Nationalism, Citezenship and Republican Ideology // Cole A., La Gales P., Levy J. (eds) *Developments in French Politics*. Vol.3. Palgrave, 2005; Fabiani J.-L. La Corse ou les servitudes de l'authenticite // *Ethudes. Revue de culture contemporaine*. Tome 395. 2001. №7-8; Jaffe A. Ideologies in Action. Language Politics in Corsica. Berlin, 1999; Idem. Locating power: Corsican translators and their critics // Blommaert J. (Ed.) *Language Ideological Debates*. Berlin, 1999; Lefevre M., Martinetti J. Geopolitique de la Corse. Paris, 2007; Loughlin J., Daftary F. Insular Regions and European Integration. Corsica and the Aland Islands Compared // *ECMI. Report* №5, 1999; Martinetti J. Insularite et marginalite en Mediterranee occidentale: l'exemple corse. Ajaccio, 1989; Safran W. The Mitterrand Regime and Its Policies of Ethnocultural Accommodation // *Comparative politics*. Vol.18. №1. October, 1985; Idem. Ethnonational minority identities in France // Lachapelle G., Paquin S. (Eds) *Mastering Globalization. New Sub-states: Governance and Strategies*. Routledge ed., 2005; Schrijver F. Regionalism after Regionalisation: Spain, France and the United Kingdom. Amsterdam, 2006; Tafani P. Corse // Lacoste Y. (dir.) *Geopolitiques des regions francaises*. Paris, 1986; Tafani P., Chatelain D. Qu'est-ce qui fait courir les autonomistes? Paris, 1976; Viola A. Les tendances secessionnistes de certaines parties du territoire francaise (Corse, Nouvelle-Caledonie) // *Les rapports Centre-Peripherie dans les democraties modernes*. Toulouse, 2002.

Е. Герасимовой, К. Зуевой, Г. Казанской, А. Тэвдой-Бурмули, В. Швейцера⁴³ и др. Российские исследователи А.П. Тупикин и В.С. Шиллов в своих трудах сравнивали региональную политику во Франции и России⁴⁴.

Научная новизна. На тему этнорегиональных конфликтов в Европейском союзе и конкретно в Бельгии и Франции существует немало научных работ, значительная часть которых используется в диссертации. Однако сегодня диссертанту представляется необходимым выявить связь между этнополитическими конфликтами в этих двух странах с событиями на всем европейском континенте, оценить влияние этих конфликтов на мировые политические процессы, особенно в Европейском союзе. Несмотря на довольно внушительное количество проведенных исследований различных аспектов этнополитических конфликтов в Бельгии и во Франции, значительный пласт проблем, связанных с осмыслением природы и специфики их проявления остается не изученным с необходимой полнотой. Незавершенность разработки связана не только со сложностью рассматриваемого предмета, но и с бурным развитием самих социальных процессов, в ходе которых сама политическая практика ставит новые вопросы. Насколько известно диссертанту, в отечественной политической науке предметом диссертационного исследования международно-политические последствия этнополитических конфликтов в таких членах ЕС как Франция и Бельгия становятся впервые.

---

⁴³ См.: Артемьев А.Е. Корсиканский вопрос на рубеже XX-XXI веков // Вопросы истории. 2008. №8. С. 128-137; Герасимова Е.С. Завоевание Корсики Францией в 1553-1559 годах (по документам коллекции Ламуаньона). Дисс. канд. ист. наук. - М., 2008; Зуева К. Корсиканская проблема: генезис и пути решения // Мировая экономика и международные отношения. №12. 2007; Казанская Г.В. «Особый случай» корсиканской автономии // Полис. №5. М., 1995; Современная Франция. Сборник обзоров и рефератов / ИНИОН РАН, отв. ред. Е.А. Нарочническая. - М., 2006; Тэвдой-Бурмули А.И. Европейский национализм в контексте европейской интеграции. Москва, Огни, 1996 (Доклады Института Европы, №22); Он же. Франция: этнические регионы и власть // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / Под ред. В. Швейцера. Москва, 2006; Швейцера В.Я. Европейские партии этнорегионального толка: проблемы и перспективы // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в европейской политике / Под ред. В. Швейцера. Москва, 2006.

⁴⁴ Тупикин А.П., Шиллов В.С. Центр и регионы во Франции и России (опыт сравнительного исследования). - М., 2008.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты:

- позволяют сделать выводы о последствиях развития этнополитических конфликтов в современной Европе для мировых политических процессов;
- содействуют более глубокому пониманию современных этнополитических процессов в мире;
- вносят вклад в теоретическую разработку концепций этнополитических конфликтов, процессов глобализации, регионализации и фрагментации;
- способствуют развитию общего понимания роли и места этнополитических конфликтов в мировой политической системе в целом.

Теорико-методологическая база исследования.

Изучение этнополитических конфликтов выходит за рамки сугубо политологических исследований и представляет собой проблемную область, расположенную на стыке нескольких наук: политологии, социологии, психологии, истории, юриспруденции и др. Комплексный характер исследования потребовал привлечения наряду с общенаучными (системным, сравнительным) методами и привлечения специальных методов, логических средств, используемых в политологии (структурно-функциональный, бихевиористский), конструктивистского подхода, а также статистического и исторического методов.

Системный подход, как метод, используемый в данной работе, позволяет провести анализ современных этнополитических процессов в качестве сложной системы взаимодействующих участников. Этот подход дает возможность выявить общие и специфические черты предмета исследования, тенденции и качественные характеристики его развития.

Для анализа конкретных примеров, иллюстрирующих выдвигаемые в работе положения теоретического характера, применен метод «case-study».

Так как без исторического анализа не представляется возможным проследить развитие этнополитических конфликтов в Бельгии и Франции, то в данном исследовании широко используется исторический подход. Он позволил провести исследование исторических особенностей политики различных государств в этнополитических и этнорегиональных конфликтах.

Основные положения, выносимые на защиту:

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. В Западной Европе развиваются конфликты, в которых этническая компонента является более декларативной, чем первостепенной и существенной, а этнические лозунги, как правило, используются для достижения политических целей и мобилизации масс. По сути, такие конфликты являются политическими. В основе подобных противостояний лежит, как правило, стремление получить различные выгоды и льготы конкурирующими группами политической элиты. По сути, этнополитические конфликты представляют собой один из способов институционализации проявляющихся социальных противоречий.

2. Данное исследование позволяет показать, что доминирующий в современной западной политической науке тезис, согласно которому демократия и либерализация политической жизни ведут к затуханию этнополитических конфликтов, не соответствует реальности. Конфликты такого рода до сих пор актуальны даже для старых классических европейских демократий. В этих государствах развитие демократии строилось на том, что нация и народ однородны. При этом этнополитические отношения фактически оставались вне повестки дня. Идея этнокультурной однородности, отрицающая

легитимность многонациональной государственности до сих пор отодвигает на второй план идею европейского эгалитаризма, то есть соблюдение равных прав народов на политическое самоопределение и культурное развитие. Так называемые «особые национальные права» - право на участие в принятии решений или право на осуществление территориального самоуправления по сей день не до конца реализованы в этих государствах.

3. Конфликт между валлонами и фламандцами в федеративной Бельгии и противостояние между Корсикой и унитарной Францией являются примерами двух различных по характеру и процессу протекания этнополитических конфликтов в Европейском союзе, которые, тем не менее, могут быть одинаково разрушительными по последствиям. Они представляют собой угрозу для единой Европы и оказывают негативное влияние на интеграционные процессы в ЕС.

4. Разрешение этнополитического конфликта в Бельгии в пользу региональных сил грозит стать символическим явлением для всего Европейского союза и примером того, что полиэтничные государства являются нежизнеспособным механизмом, а переход к моноэтничным государствам для этнорегиональных элит может быть не только желательным, но и возможным. Еще большая децентрализация унитарной Франции может стать толчком к необратимым процессам в других подобных государствах ЕС, в частности в Италии.

5. Этнополитические процессы в разных уголках Евросоюза взаимосвязаны. Они влияют на различные этнорегиональные противоречия на других территориях. Поэтому развитие конфликтов в Западной Европе оказывает влияние на протекание конфликтов в Восточной Европе, в России, в республиках бывшего СССР. Сегодня этнополитические конфликты не приводят к массовой гибели людей и масштабным вооруженным столкновениям в Западной Европе, однако если тенденция нарастания противостояния будет

усиливаться, то вероятно обострение подобных конфликтов, в той или иной мере характерных для всех континентов.

6. Проведение исследования позволило установить, что сегодня неравномерная степень регионализации в странах ЕС определяет сложность построения целостной системы многоуровневого европейского управления. Региональный уровень власти до сих пор не оформился окончательно. Его становление требует протяжения принципов пропорциональности и субсидиарности на региональный уровень для создания единого правового поля политического диалога между разными властными уровнями. Многоуровневое управление как метод решения региональных проблем требует широкого институционального оформления участия регионов в интеграционной политике в рамках ЕС, более репрезентативного и влиятельного, чем сегодня.

Структура работы определена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Апробация основных положений исследования была проведена в ходе V Конвента РАМИ, который прошел 26-27 сентября 2008 г., а также на заседании кафедры мировых политических процессов в октябре 2010 г.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, дается обзор литературы, касающейся данного вопроса, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, показаны его новизна и практическая значимость.

Глава первая «Теоретическое рассмотрение этнорегиональных конфликтов» состоит из трех параграфов и посвящена разработке методологических оснований и анализу теоретических вопросов исследования этнополитических конфликтов. В первом разделе данной главы «**Терминология, понятия и типологизация этнополитических конфликтов**»

рассматриваются теоретические подходы к данному явлению мировой политики. Исследователи до сих пор не выработали единого подхода в определении данного типа конфликтов. Одни употребляют понятие «этнический конфликт», другие «этнополитический», третьи «этнорегиональный» или «этнонациональный». В тоже время все ученые сходятся во мнении, что такие конфликты являются разновидностью социальных противостояний. Их природа специфична — они связаны, прежде всего, с борьбой за власть, статус и ресурсы той иной группы. В данном исследовании диссертант берет за основу равнозначность понятий этнополитического и этнорегионального конфликтов и рассматривает их как разновидность социально-политического конфликта, субъекты которого идентифицируют себя и противника в этнических категориях, содержанием которого является борьба за обладание политической властью вплоть до образования собственного национального государства.

В данном параграфе рассматривается типологизация конфликтов. Единой общепринятой классификации данных конфликтов не существует, поэтому различные ученые предлагают свои основания. В сложившихся условиях необходимо использовать ту типологию, которая отвечает целям исследования. Диссертант различает следующие классификации этнополитического конфликта: горизонтальные и вертикальные, агонистические и антагонистические, локальные и международные, случайные, внезапные и закономерные, умеренные, затухающие, нарастающие, кратковременные и затяжные, конфессиональные и этнолингвистические, неуправляемые и управляемые⁴⁵. Этнополитические конфликты могут быть подразделены по внешним признакам на глобальные, региональные и внутригосударственные⁴⁶.

---

⁴⁵ Самраилова Е.К. Этнополитический конфликт: монография: в 2 т. Т.1. Методология исследования. - М., 2006. С. 6.

⁴⁶ Мохаммад-Реза Джалили. Анализ конфликтов в «третьем мире». Контуры типологии. // Исследование международных конфликтов. - 1991. - №3. - С. 179-180.

Кроме этого существует еще множество других типологизаций этнополитических конфликтов. Это вызвано тем, что любой этнополитический конфликт нуждается в многомерной оценке, то есть требует классификации сразу по нескольким признакам. Но даже при сложении всех характеристик отдельно взятых этапов конфликта вряд ли удастся получить правильный «интегрированный» результат. Таким образом, в конкретной типологической характеристике нуждается каждый этап этнополитического конфликта. То есть в динамике определено возможно сохранение одних характеристик этнополитического конфликта и трансформация других.

Во втором параграфе первой главы «Концепции этнополитического конфликта» диссертант делает обзор наиболее влиятельных концепций этнополитологической школы, которые являются отправной точкой в каждом исследовании данного вопроса. Выделяются три концепции: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Примордиализм — самый старый из научных подходов и представлений об этничности. Его приверженцы понимают этнический конфликт как явление, изначально и исторически присущее человеку. Концепции примордиализма в этноконфликтологии противостоят сторонники инструментализма или так называемой теории ситуативной этничности. Они рассматривают этот феномен как реакцию группы людей на определенные ситуации, в которых она оказывается. Этничность, в данном случае, — это своеобразный источник ресурсов, к которому люди обращаются, когда других источников оказывается недостаточно для достижения поставленной цели.

У обоих этих подходов есть свои недостатки. Примордиализм не затрагивает социально-исторические аспекты внутреннего развития этнических общностей. А инструментализм отвергает внерациональные стороны человеческой природы и общества, ведь часто для этнической группы ее культурное достояние имеет большое значение, в независимости от

материальных выгод такой позиции. Своеобразную попытку объединить два предшествующих подхода делают сторонники конструктивистского подхода к этничности. Его приверженцы не отрицают врожденной этничности, но все ее дальнейшее существование рассматривают в контексте социальной структуры общества.

Оживленные дискуссии вокруг концепций этнополитического конфликта продолжаются вплоть до сегодняшнего дня. При этом диссертант полагает, что в данном исследовании вполне правомерен конструктивистский, по сути, компромиссный подход.

В третьем параграфе первой главы «Принцип субсидиарности и механизмы противодействия этнополитическим конфликтам» диссертант подробно останавливается на инструментах, которые в данный момент используются в Европейском союзе с целью сдерживания этнополитических конфликтов: принципах субсидиарности и деволюции. Принцип субсидиарности изначально предполагает распределение полномочий между единой Европой, государствами, входящими в союз, и их регионами. Принцип субсидиарности подразумевает, что управление осуществляется на возможно более низком уровне, когда это целесообразно; при этом европейский уровень выступает как дополнительный по отношению к национальному. Диссертант выдвигает гипотезу, что проблема применения принципа субсидиарности сегодня становится весьма актуальной для такой сложной интегрированной структуры, как ЕС. По мере того как сфера полномочий Сообщества растет, особое значение приобретают такие аспекты, как четкое разграничение компетенции между ЕС, государствами-членами и регионами. Именно принцип субсидиарности может стать наиболее действенным инструментом в деле поддержания равновесия между полномочиями различных уровней власти для предотвращения чрезмерной перегрузки европейских институтов и сохранения независимости национальных правительств при решении вопросов местного

значения. Однако этот принцип пока не стал главенствующим для политических элит Европы. Тем не менее, многие этнорегиональные силы в ЕС пытаются его использовать в своих интересах. Как и принцип деволюции, который, по сути, является механизмом передачи власти центральным правительством на региональный или иной нижестоящий уровень. В результате процессов деволюции и субсидиарности, возникновения многоуровневого управления на европейской политической арене появился третий уровень власти – региональный. Европейская интеграция стремится сформировать новую систему многоуровневого европейского управления, которая призвана оградить Европейский союз от разрушительного влияния этнополитических конфликтов. Но сегодня по ряду причин окончательно этого достигнуть не представляется возможным.

Вторая глава «Этнополитические конфликты в Бельгии и во Франции: история, эскалация, современность» состоит из двух параграфов и посвящена анализу особенностей бельгийского и корсиканского конфликтов. В первом параграфе второй главы «**Этнополитический конфликт в Бельгии (Фландрия и Валлония)**» рассматривается специфика этнополитического конфликта в Бельгии. Понимание сути конфликта невозможно без его исторического анализа: в диссертации подробно освещен путь эволюции государства от унитарного государства с предпологаемо на тот момент сформировавшейся нацией до федерации, в которой зреет довольно серьезный затяжной этнополитический конфликт между двумя основными регионами — Фландрией и Валлонией. Королевство Бельгия обрело независимость в 1830 г. и первые десятилетия развивалось по унитарному пути с доминированием в политической и социальной жизни франкоязычного населения. Однако уже с середины XIX в. этнополитическая ситуация в Бельгии начала накаляться: доминирование во всех сферах жизни франкоязычной элиты ущемляло лингвистические, культурные и политические права Фламандского

(нидерландоязычного) сообщества. В результате, неизбежно возникла организация по борьбе за права фламандцев — Фламандское движение. В конце XIX в. Фламандское движение окрепло и смогло добиться расширения своих прав, например, в использовании своего языка в разных сферах жизнедеятельности. Это был первый шаг к дальнейшей попытке консоционального разрешения вопросов в Бельгии и одновременно к этнополитическому разделу страны. Фактически наметившиеся противостояние стало признанием того, что единой бельгийской нации не существует. Таким образом, это подтверждает утверждения многих исследователей об изначальной искусственности образования единого бельгийского государства. Де факто на месте единой бельгийской нации, объединенной против общего врага, образовались две самостоятельные силы — валлоны и фламандцы, которые не чувствовали себя единой нацией изначально.

В Бельгии на протяжении всей истории ее независимого существования сохранялось разделение и по социально-экономическому принципу: в XIX в. локомотивом экономики страны была Валлония, Фландрия считалась бедным регионом и жила на дотации. Многие исследователи, а также диссертант придерживаются мнения, что политическая, социальная и культурная дискриминация Фландрии была связана именно с экономической отсталостью региона. В XX в. ситуация зеркально поменялась: место экономически отсталого региона заняла Валлония, так как не смогла модернизировать свою экономику и приспособиться к новым реалиям, напротив, Фландрия совершила экономический и технологический рывок, в результате чего превратилась в экономически привлекательный регион, а Валлония стала дотационным. Теперь уже нынешнее доминирование Фландрии в общественно-политической жизни Бельгии объясняют экономической отсталостью Валлонии.

В диссертации рассматривается ряд решительных мер, на которых вынуждено было пойти государство с целью снижения напряженности между

этническими сообществами. Процесс масштабных государственных реформ 1960-1990 гг., который фактически не завершен до сих пор, привел к превращению страны в федерацию с консоциативной моделью управления. В исследовании подробно рассматривается уникальная двухуровневая модель построения Бельгии, которая возникла в результате данных преобразований: возникновение территориальных субъектов (регионы — Фландрия, Валлония и Брюссель) и экстерриториальных (языковые сообщества — фламандское, валлонское и немецкое). В диссертации объясняется, что за основу был взят принцип пропорциональности в процессе принятия решений, коалиционный механизм формирования правительств всех уровней, парность партийной системы, привязка юстиции к федеральному уровню и особый статус столицы — Брюсселя. Теоретически данная модель уникального федерализма должна была привести к разрешению этнополитического конфликта. Однако данные принципы не привели к урегулированию противоречий. В диссертации подробно рассказано о причинах такого развития события.

Особое внимание в этом параграфе отводится исследованию международных связей регионов Бельгии. Особых успехов в этом добилась Фландрия, которая на протяжении десятилетий стремится осуществлять самостоятельную внешнюю политику. Фландрия сегодня обладает международной правосубъектностью, правда, в пределах четко очерченного круга вопросов. Регион на данный момент имеет право осуществлять дипломатию, налаживать международные связи, заключать международные договоры. Фландрия входит в различные международные и межправительственные организации, открывает в них свои представительства. В данном случае регионализация проявляется более ярко, до такой степени, что в случае усиления сепаратистских движений, подобная степень регионализации и децентрализации могут привести к распаду государства.

Однако подобные многоступенчатые вертикальные и горизонтальные

согласования делают бельгийскую систему сложной для функционирования, что заметно замедляет скорость принятия политических решений. Диссертант придерживается второго взгляда на проблему. Его наглядным доказательством может служить долговременный политический кризис, который последнее время сотрясает Бельгию. Многие решения из-за необходимых механизмов согласования до сих не приняты. Страна по причине сложного механизма взаимоотношений своих регионов находится в данный момент в политическом тупике. Таким образом, из-за «асимметричности» Бельгии, там активно растут националистические настроения и стремление к сепаратизму. Сегодня многие силы во Фландрии не готовы к компромиссу и стремятся всячески расшатать государство. Например, фламандцы усиленно добиваются отдельного членства Фландрии в ЕС. Усиление позиций националистических партий на выборах усложняет ситуацию. Всё это в будущем может привести к распаду государства, что позволяет констатировать: попытка соединения различных по этническому составу, социально-экономическому положению и культурно-лингвистическим характеристикам регионов в одно государство не удалась. Возникла символическая ситуация, когда во времена глобализации и интеграционных процессов усиливается взаимосвязанные с ними тенденции фрагментации, регионализации и локализации.

Во втором параграфе второй главы «Этнополитический конфликт во Франции (Корсика)» рассматривается генезис и эволюция корсиканского конфликта во Франции. Если бельгийский конфликт носил ненасильственный характер, то корсиканский можно вполне отнести к вооруженному противостоянию. Причину корсиканской обособленности и исключительности можно объяснить исторически. В составе Франции Корсика находится с конца XVIII в., при этом Французская республика строилась как жестко централизованное и унитарное государство. Корсиканцы всегда отличались стремлением к свободе и независимости и постоянно вели национально-

освободительную войну, поэтому они всячески противились унификации их жизни в составе Франции. Между тем государство забросило этот регион и отодвинуло решение его проблем. «Центр всегда проявлял колебания в выборе политического статуса для Корсики...»⁴⁷. В итоге, остров оставался глубоко архаичным регионом, чуждым представительной демократии, которая укоренялась в остальной Франции. В результате «островное сообщество» на протяжении почти двух веков находилось на периферии общенациональной жизни, поэтому корсиканцы вплоть до сегодняшнего дня так и не сформировали своей островной идентичности.

Клановая система управления островом, идеология инсуляризма (островной самобытности), сохранение различных архаичных обрядов (например, вендетты) предопределили особый путь развития этого региона Франции. Между центральной властью и островом фактически традиционно отсутствовала обратная связь. Такое положение дел, безусловно, отразилось на социально-экономическом положении Корсики. В то время как соседние Тунис и Греция наращивали ВВП, экономика острова деградировала и оставалась дотационной. К середине XX в. остров оставался одной из наименее развитых в экономическом отношении территорий республики. Даже попытки модернизации Корсики со стороны государства в 1960-е гг. не принесли существенных успехов и даже, напротив, выступили катализатором негативных процессов.

Рост протестных настроений в корсиканском обществе стал неизбежной реакцией на скандалы, вызванные тяжелым экономическим положением и устраненной политикой Франции, что послужило отправной точкой корсиканского национализма. Недовольные разделились на несколько категорий. Сепаратисты выступали за полное отделение острова от Франции, за

---

⁴⁷ Казанская Г.В. «Особый случай» корсиканской автономии. - <http://www.infrance.ru/tourisme/art-regions/corse-cas/corse-cas.html>

независимость Корсики. Им предшествовали автономисты, которые требовали широкой автономии острова в составе Франции, они выступали за особый земельный, налоговый и туристический статус, двуязычие и т.д.

Таким образом, нерешительная политика французского правительства в вопросах административного реформирования на острове привела к росту сепаратистских и националистических настроений на Корсике. В результате их критический подъем заставил центральные власти впервые обратить внимание на проблемы острова. Перед французским обществом впервые проявилась проблема вызванная мультикультурным характером территории страны и поиском компромиссов для смягчения того напряжения, которое создается в результате общественного регулирования, необходимости поддерживать территориальное единство межрегиональной координации. В результате, это положение дел привело к тому, что унитарная Франция начала двигаться к децентрализации, то есть пошла на уступки этнополитическим силам. Реформы были постепенными и растянулись на десятилетия, в результате Корсика получила статус «особого региона» во Франции, органы местного самоуправления значительно расширили свои полномочия, а корсиканский народ был в шаге от конституционного признания. Однако, несмотря на центробежные тенденции в 2003 г. корсиканцы на региональном референдуме сами высказались против предоставления еще большей автономии острову. Тогдашний премьер-министр Ж.-П. Рафаррен в рамках «второй волны децентрализации» решил предоставить Корсике еще большую автономию (фискальную и административную), но при условии сохранения в составе Франции. Многие ученые, например А. Коновалов, сходятся во мнении, что именно остановка процесса децентрализации привела к тому, что корсиканская проблема до сих пор не снята с повестки дня, а террористические и бандитские группировки действуют на острове и продолжают совершать преступления. Принять широкую автономию для корсиканцев, по сути, означало отказ от

посягательств на суверенность.

Параллельно в диссертации рассматриваются попытки Корсики, независимо от Франции (также как и Фландрия в Бельгии) вести независимую внешнюю политику. И хотя, таких же успехов, как той же Фландрии, Корсика пока не добилась, местные националисты также попытались внести свой вклад в развитие идеи регионализации Евросоюза, в котором в то время набирала популярность идея «Европы регионов». С 1991 по 1999 гг. Еврокомиссия приняла 838 разного рода документов в отношении средиземноморских островов, из которых 184 были посвящены Корсике⁴⁸.

В этом параграфе диссертант утверждает, что Корсика сыграла в процессе французской децентрализации определяющую роль – все законы о децентрализации второй половины XX в. принимались во Франции, по большей части, под влиянием националистических корсиканских сил и нестабильного социально-политического положения острова. Отныне «территориальный коллектив Корсика» во всех официальных документах Франции упоминается отдельно от других регионов. Однако нет сомнений в том, что проблематика корсиканского вопроса далеко не исчерпана. На острове до сих пор действуют регионалисты и националисты, сращивание местных правоохранительных органов с криминалом там стало повсеместным и привычным делом, процветают теневая экономика, рэкет и наркоторговля, а с острова уходят практически все деньги туристов. «Во Франции отход от векового центризма к регионализму и признанию «локальных культур» в сочетании с категорическим отрицанием сепаратизма оказался достаточным, чтобы снять накал этнического протеста в Бретани, Эльзасе и некоторых других районах. Но выполнить в той же мере эту задачу на Корсике не удалось, несмотря на предоставление ей

---

⁴⁸ Зуева К. Корсиканская проблема: генезис и пути решения. // Мировая экономика и международные отношения. № 12. М., 2007. С 70.

особого автономного статуса»⁴⁹. Один из авторитетнейших французских политологов Р. Арон говорил о независимости Алжира, что она была одновременно абсурдной и необходимой. «Независимость Корсики остается не менее абсурдной, но, кто знает, неизбежной или роковой...»⁵⁰.

Третья глава «Влияние конфликтов в Бельгии и Франции на процессы интеграции и регионализации в ЕС» целиком посвящена оценке воздействия этнополитических конфликтов на интеграционные процессы в Европейском союзе и будущей концепции «Европы регионов». Проанализировав разные по характеру, но потенциально одинаково разрушительные по результату, конфликты в Бельгии и Франции, диссертант высказывает предположение, что в течение предстоящих десятилетий в Европе может произойти перераспределение границ, а право наций на самоопределение восторжествует. Ведь показанные выше этнополитические конфликты внутри данных государств способствуют именно такому развитию событий. При их сопоставлении удалось обнаружить некоторые закономерности развития конфликтных отношений. Даже в условиях стабильного политического режима и применения эффективных и адекватных технологий этнические конфликты могут быть только урегулированы, но не разрешены. Таким образом, бельгийское и корсиканское противоречия могут дать старт переменам в административно-территориальном устройстве объединенной Европы. «Европа страдает раковой опухолью идентичности, метастазы которой покрывают весь континент»⁵¹, – это изречение исследователя У. Альтерматта очень актуально сегодня.

В диссертации отмечается, что возможный раскол какой-либо из рассматриваемых стран не в интересах ведущих держав Евросоюза. Ведь, если

---

⁴⁹ Нарочницкая Е.А. Терроризм и демократия. (На примере этнического терроризма в странах Запада. // Европа и США перед вызовом терроризма. Сборник научных трудов. №1, М., 2003. С.57.

⁵⁰ Цит. по: Ле Руа Ладюри Э. История регионов Франции. - М., 2005. С.235.

⁵¹ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М., 2000. С.68.

это случится в сердце Европы – в Бельгии – или в одном из лидирующих европейских унитарных государств – во Франции – то неизбежно, так или иначе, заденет остальных членов Евросоюза. Бельгия своим возможным расколом демонстрирует негативный пример наиболее регионализированным странам Союза – например, федеративным Германии и Испании. Серьезную опасность для прочности Европы представляют конфликты во Франции. Если прецедент будет создан в столь сильно централизованной стране, веками охраняющей свой суверенитет, то может иметь место «эффект домино», как это наблюдалось в бывших социалистических федерациях в 1990-е гг. В диссертации в обоснование данной гипотезы приводятся результаты одного из недавних британских исследований, которое выстраивает модель карты Старого Света году в 2020 г. К этому времени, по их данным, на пространстве Евросоюза могут появиться 11 новых государств⁵². Их потенциальное появление ученые, в первую очередь, связывают с возможной эскалацией этнорегиональных конфликтов.

В диссертации отмечается, что существенное влияние на этнополитические процессы оказывает глобализация. Этнорегиональные политики, добившиеся путем борьбы решения основных проблем культурно-национальной автономии, увидели в глобализации прямую угрозу унификации лингвистической общности, стандартизации своего культурного уклада, чему не могут, да, возможно и не хотят противостоять надгосударственные чиновники ЕС. Корсиканский или фламандский национализмы – яркий пример данной тенденции. Разрешение данных конфликтов в пользу региональных элит неизбежно приводит к постепенному торжеству концепции «Европы регионов». Ведь именно благодаря этой концепции регионы получили возможность решать свои интересы самостоятельно (дипломатия Фландрии), снижая роль

---

⁵² Microstate Madness – Europe in 2020. - <http://cominganarchv.com/2009/07/03/microstate-madness-europe-in-2020/>

централизованных государств. Участие регионов в международных отношениях, в подтверждение теории Дж. Розенау, стало устойчивой тенденцией мировой политики, одним из ярких проявлений ее разделения на «два мира», государственных и негосударственных игроков⁵³.

Однако в диссертации отмечается, что о торжестве этнополюрализма говорить пока преждевременно. Несмотря на рост роли субъектов федерации в международных отношениях, признание региональных правительств как акторов мировой политики и многосторонних переговоров является далеко не очевидным. Главным образом, это связано с недостаточной разработанностью в международном и национальном праве механизма выхода субнациональных акторов на международную арену. Таким образом, несмотря на увеличение роли регионов в ЕС, отсутствие правовых возможностей участия этих акторов на международной арене, а также предубежденность сторонников государствоцентристского подхода представляет собой проблему, решение которой в ближайшем будущем имеет не только узко теоретическую, но и непосредственную практическую значимость для развития международных отношений. Правда, при этом в исследовании отмечается, что способность регионов более оперативно и эффективно, чем центр, отвечать на вызовы современного мира, а также урегулировать политические и экономические расхождения, делают позицию регионалистов-сепартистов более весомой в глазах общества. Не подлежит сомнению, что действия любого из государств, имеющих на своей территории компактно проживающие этнические общности с сильно мифологизированным сознанием, дающие данным территориям надежду на создание отдельного государства, являются основой для усиления сепаратизма как общемирового явления.

Но, безусловно, следует быть очень осторожными в оценках. В той же

---

⁵³ Rosenau J. Pattered chaos in global life structure and process in the two worlds of world politics // International Political Science Review, №9, 1988. P.327.

Бельгии между протестующими сторонами сохраняется довольно много точек соприкосновения. В частности, это относится к общим европейским ценностям. Корсика также интегрирована во французскую систему властных отношений, а большинство жителей острова выступают против отделения от материка. Тем не менее, напряженность остается, что и обуславливает пристальное внимание к развитию ситуации в Западной Европе.

По сути эти два конфликта – бельгийский и корсиканский – включают не только этническую, но и геополитическую, культурную и экономическую составляющие. Современное развитие данных конфликтов показывает, что европейские интеграционные процессы, призванные уменьшить значение государственных границ, изменив условия формирования и развития этничности, не означают автоматического прекращения межэтнических конфликтов и не обеспечивают предотвращения конфликтов с этнической составляющей.

В заключении автором подводятся итоги, проведенного диссертационного исследования, делаются основные выводы в соответствии с поставленными в диссертации задачами, целями, а также рабочими гипотезами. Диссертант оценивает влияние этнополитических конфликтов на интеграционные процессы в Евросоюзе и другие регионы, в первую очередь, постсоветское пространство. В результате исследования было подтверждено, что этнополитические конфликты в сегодняшнем мире оказывают серьезное влияние на мировые политические процессы. В будущем они могут изменить политическую карту Европы и всего мира.

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях:

1. Катаев Д.С. Ловушка Косова // *Международные процессы*. №2. Том 6. 2008. 0,3 п.л.

- 25 -

2. Катаев Д.С. Всплеск этнического национализма в Европе //Власть. № 6. 2010. 0,5 п.л.

3. Катаев Д.С., Фельдман Д.М. Человек в науке о мировой политике // Вестник МГИМО-Университета № 6. 2010. 0,5 п.л.

4. Этнополитические конфликты: новые правила? // Материалы V Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). Т. 1. http://risa.ru/images/stories/!_Lebedeva.indd.pdf

Тираж 100 экз. Заказ № 457.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26